

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
доктора исторических наук, профессора
Морозана Владимира Васильевича
на диссертацию Лупановой Евгении Михайловны
«Лесное хозяйство в контексте российской модернизации 1696–1802
гг.: технологии, практики, дискурс»,
представленную на соискание ученой степени
доктора исторических наук по специальности
5.6.1 – Отечественная история

В диссертационном исследовании Евгении Михайловны Лупановой «Лесное хозяйство в контексте российской модернизации 1696–1802 гг.: технологии, практики, дискурс» рассматривается весьма важная и злободневная проблематика для отечественной историографии. Не менее важна она и для современного лесного хозяйства России. Сохранение лесного богатства и эффективное его вовлечение в экономику страны является в настоящее время одной из важнейших задач народного хозяйства России. В связи с этим было бы большим упущением игнорировать предшествующий опыт в лесном деле, пусть даже весьма отдаленного времени. Отсутствие в отечественной историографии исследования раннего периода русского лесного хозяйства в контексте модернизационного процесса делает настоящую диссертационную работу крайне востребованной не только со стороны историков, но и специалистов лесной отрасли. Интересен законодательский опыт, и конечно, правоприменительная практика XVIII столетия, учитывая, что эти сферы столь масштабно реализовывались впервые в Российской империи.

Автор работы попытался использовать многоплановый подход к разработке выбранной темы, применив различный инструментарий и категориальный аппарат исторической науки. Е. М. Лупановой, несомненно, удалось комплексно изучить процесс становления лесного хозяйства и его развития в контексте российской модернизации XVIII в. Очевидно, что хронологические рамки исследо-

вания имеют принципиальное значение. Невозможно объективно оценить процесс становления лесного хозяйства России игнорируя модернизационные контексты царствований двух выдающихся монархов XVIII в. — Петра I и Екатерины II. Автором отмечена взаимосвязь социально-экономических изменений в обществе, происходивших вследствие петровских и екатерининских реформ, и трансформации в лесном хозяйственном комплексе.

Структура диссертационного исследования весьма многодробна, состоя из введения, восьми глав, заключения, списка источников и литературы. Такой метод формирования текста позволил выделить в отдельные разделы освещение важнейших частей лесного хозяйства Империи. Очевидно, что это существенно облегчает читателю восприятие проблематики во всей ее широте и глубине. Возможно, найдутся те, кто упрекнет автора в чрезмерном педантизме при освещении выбранной темы. На наш же взгляд, подобная методика вполне оправдана.

В основу исследования положены принципы объективности, историзма и многофакторности исторического процесса. Е.М. Лупанова использовала богатый методологический опыт как отечественных, так и зарубежных исследователей.

Теоретическая и практическая значимость исследования позволяет использовать достигнутые результаты в новых исследованиях — как фундаментальных, так и практических, в образовательной деятельности в средней, высшей школе, аспирантуре, а также при разработке общественно-политических решений.

Основные положения, выносимые на защиту, аргументированы, продуманы и тщательно выверены. Предложенные решения спорных вопросов обладают научной новизной и не вызывают замечаний по существу.

Степень достоверности проведенного исследования и полученные результаты высоки, так как основаны на прочной источниковой и историографической базе.

Личный вклад соискателя состоит в том, что она выявила и проанализировала обширный корпус опубликованных и неопубликованных исторических источников, многие из которых впервые вводятся в научный оборот; сформулиро-

вала концепцию исследования и осуществила ее верификацию на конкретно-историческом материале.

Введение и первая глава диссертации в целом построены правильно, их разделы выполнены квалифицированно, источниковая база достаточна для решения поставленных задач, что коррелируется с текстом диссертации. Пожалуй, с нашей точки зрения, не следовало бы дублировать некоторые разделы. В частности, не следовало разделять по отдельным параграфам степень изученности темы и историографический обзор, так как они однородны по своей сути и вполне могли быть изложены единым блоком. Излишне было разделять на два раздела источниковую базу. Впрочем, представленный анализ историографии указывает на умелое использование различных историографических блоков: дореформенного, пореформенного, советского и современного периодов. Привлеченные в исследовании работы представлены монографиями, справочной литературой, научными публикациями, авторефератами диссертаций и диссертациями. Весьма внушителен блок использованной иностранной литературы.

Каждый из последующих разделов диссертационной работы интересен читателю своей подробностью и последовательным освещением. Содержание хорошо аргументировано, а повествование ясно изложено. В частности, Е. М. Лупанова дает обстоятельное определение статуса отдельных функционеров лесного комплекса, видов работ и технологий ведения хозяйства, способов заготовки лесного материала, его транспортировки и хранения. Диссертант раскрывает существовавшие на отдельных этапах становления лесного хозяйства организационные проблемы, недостатки штатного расписания, изъяны нормативной базы, применимой к лесному комплексу. Так, по справедливому мнению Е. М. Лупановой, в политике царского правительства на протяжении всего XVIII столетия не наблюдалось эффективных мер по охране и пользованию лесными богатствами страны, формированию достаточного штата чиновников и их профессиональной подготовки. Очевидно, опыт отмеченного столетия лишь определил основные направления правительственной политики в этом деле. Впрочем, существовали и объективные причины, мешавшие властям исправить все означенные недостатки.

В частности, хронический недостаток бюджетных средств при колоссальных лесных просторах не позволял сколько-нибудь удовлетворительно финансировать эту отрасль народного хозяйства. Объективно эта задача для правительства того времени была неразрешима, как, впрочем, и для властей более позднего периода. Как отмечает автор, «интенсивность эксплуатации природного ресурса, процессы обезлесения и восстановления не зависели от развития политического или культурного дискурса, а определялись процессами роста населения и совершенствования технологий, возрастающими потребностями государства, торговли и производства, ростом стандартов бытового обустройства».

Безусловно, истощить лесные богатства Российской империи, как отмечает автор, при той технологии заготовки материала было невозможно. Благодаря громадным площадям лесных насаждений России удалось избежать «лесной катастрофы», которую испытали большинство европейских стран. Тормозил процесс уничтожения лесов и уровень экономического развития страны. По существу, период индустриализации народного хозяйства Империи пришелся на то время, когда в стране сложилась относительно эффективная система лесопользования. Вместе с тем Е. М. Лупанова справедливо отмечает, что процесс сокращения лесных площадей имел региональные особенности. Эти особенности различным образом влиял на интенсивность вырубki леса, технологию этих работ и выбор лесоматериала. Немалую роль в деле сохранения лесных богатств играли хозяйственные потребности региона и традиционные отношения местного населения к лесу.

Не менее важным фактором в деле сохранности лесов была их принадлежность, государству или частному собственнику. В связи с этим автор диссертационной работы исследовал процесс формирования частной собственности и ее влияние на модернизацию и становление лесного хозяйства страны. Следует согласиться с мнением автора, что в течение XVIII в. ход закрепления за частными лицами из земельной, а следовательно, и лесной собственности шел крайне медленно, обретая заверченный характер лишь в последней четверти столетия. Впрочем, государственный надзор за лесными богатствами в этом секторе про-

должал сохраняться, хотя его степень могла и меняться. Благодаря этому частные леса в России уничтожались не столь интенсивно, как это было принято во многих странах Европы.

Наряду с отмеченными достоинствами работы, следует указать на некоторые недостатки:

1. В названии заявлены «технологии, практики, дискурс». В тексте же много внимания уделяется развитию законодательства. На этих страницах автор порой откровенно «скатывается» в раскритикованную ею в историографическом обзоре традицию изучения экологической истории как процесса истории права.
2. Экофильный дискурс, которому автор уделяет много внимания, развивался, вне всякого сомнения, не как самостоятельный, а под сильным влиянием западноевропейского. Автор использует только русскоязычные источники для изучения этого процесса, хотя хорошо известно, что личные библиотеки российских деятелей Просвещения были богаты книгами на европейских языках, поэтому представляется некорректным ограничиваться только русскоязычными и переводными изданиями.
3. В главах 4, 5 и 6 есть параграфы «Картографирование и описание лесов». Однако на соответствующих страницах почти не уделяется внимания анализу карт и описаний. Вместо этого в справочном аппарате представлены по большей части ссылки на имеющиеся исследования, а среди источников преобладают инструкции и распоряжения.
4. Много внимания в диссертации уделяется технологическим аспектам. Автор пишет: «Изучение технологической стороны лесного хозяйства и лесозаготовок является основополагающим... Технологии определяли взаимоотношения между человеком и природой. Их совершенствование было важнейшей частью модернизационного процесса. Распространение передовых технологий влекло за собой появление соответствующих политических, культурных и социальных механизмов, позволяющих использовать эти технологии и управлять ими. Степень интенсивности эксплуатации ресурсов

определялась уровнем развития технологий» и т. д. (с. 103-104). Вместе с тем, упускается очевидный факт: для судостроения нужна доска, а для строительства жилья – тес, потому что это разные материалы, обладающие разными характеристиками и предназначенные для реализации разных целей. Тес позволял накладывать поверху бревно, которое попадало в паз. А в судостроении доска играла уже другую роль — доски укладывались не в паз, а клинкерным способом («внакрой») для повышения прочности и гидроизоляционных качеств корпуса.

5. На страницах диссертации представлена борьба против теса административными методами и споры на страницах печатных изданий. Распространение пильных мельниц в целом, как видно из текста, мало влияло на процесс, и в исследовании не дается ответа на вопрос «почему». А ответ этот на поверхности — мощность этих мельниц была очень маленькой, и все изменилось только в конце XIX в. с появлением двигателя внутреннего сгорания.

Данные замечания не меняют общей высокой оценки проделанной работы Евгении Михайловны Лупановой. Отметим, что диссертационное исследование представляет собой самостоятельный, завершённый, комплексный, оригинальный и весьма обстоятельный научный труд. Исследовательская новизна работы несомненна, научная апробация соответствует необходимым требованиям. Основные задачи, поставленные автором, решены успешно. Содержание диссертации свидетельствует о достаточном научно-теоретическом и профессиональном уровне соискателя. Выводы диссертации не вызывают возражения. Основные выводы и положения диссертационной работы отражены в многочисленных научных статьях Е. М. Лупановой. Практическая значимость исследования определяется возможностью использовать полученные Е. М. Лупановой результаты при дальнейшем комплексном изучении истории русских городов. Полученный материал может быть полезен в изучении внутренней политики Российской империи, а также подготовке общих и специальных курсов, учебников и учебных

пособий по отечественной истории, национальной политики, истории дворянства.

Диссертация Евгении Михайловны Лупановой «Лесное хозяйство в контексте российской модернизации 1696–1802 гг.: технологии, практики, дискурс» отвечает всем требованиям пп. 9–11, 13 и 14 действующего «Положения о присуждении ученых степеней», предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора исторических наук. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1 — Отечественная история. Соискатель Евгения Михайловна Лупанова заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Профессор кафедры истории
народов стран Содружества
Независимых Государств Института
истории Санкт-Петербургского
государственного университета,
доктор исторических наук
по специальности 07.00.02 –
Отечественная история,
профессор
17.04.2023

Морозан Владимир Васильевич

Адрес места работы:
199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9.
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет,
Институт истории

Тел. +7 (911) 970 29 18
E-mail: v_moga@mail.ru

